

А. В. ФЛОРОВСКИЙ

ЛАТИНСКИЕ ШКОЛЫ В РОССИИ В ЭПОХУ ПЕТРА I

При изучении русской общественной жизни и русских культурных интересов времени Петра I совершенно необходимо учитывать все виды и формы образовательных средств, ставших доступными русским людям в эту важную и переломную в культурном смысле эпоху истории России. Между тем в научной литературе далеко не все относящиеся сюда факты учтены и получили надлежащую оценку и характеристику. В частности, совсем не учитывается или же учитывается слишком случайно и поверхностно наличие в России этого времени латинских школ.

Достаточно обратиться к некоторым существующим общим обзорам истории русского образования и русской школы, чтобы убедиться в этом. Новейший обзор такого рода — коллективные «Очерки истории СССР» — учитывает, естественно, прежде всего собственно русские усилия по организации образовательных центров в эпоху Петра I и затем останавливается отчасти и на более или менее широко изученных данных о немецких школах Глюка, Пауза и других¹ в Москве. Однако напрасно было бы искать здесь хотя бы одно слово о латинских школах того времени в России, прежде всего в той же Москве. Они остаются совершенно неучтенными, как не учитываются и в более ранних обзорах и сводках.

Историки русского образования как-то игнорируют весьма отчетливое свидетельство известного прусского наблюдателя русской жизни в первой половине XVIII века Фокеродта, который в своем интересном отчете в 1737 году отмечал, что по воле царя Петра русским родителям была предоставлена возможность давать детям начальное образование или с помощью частных учителей, или в лютеранском училище в Москве (т. е. у Глюка и Пауза), или же посредством тамошних католических священников; сам же Петр I обратил все свое внимание на организацию школ практического значения — инженерных, морских и т. д.² Эти свидетельства, несомненно известные каждому историку России времени Петра I, требовали только конкретизации, однако, почему-то указания на латинскую школу оставались вне поля зрения исследователей. Между тем приводимые ниже факты и данные весьма выразительно и вполне определенно говорят о том, что русские люди в поисках возможностей дать подрастающему поколению образование, отвечавшее современным

¹ Н. А. Бакланова. Школа и просвещение. В кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. Изд. АН СССР. М., 1954, стр. 655—680; ср.: М. А. Голубцова. Московская школа Петровской эпохи. В кн.: Москва в ее прошлом и настоящем, т. VII, М., 1911, стр. 33—48.

² Записка Фокеродта в немецком оригинале см.: E. Heermann. Zeitgenössische Berichte zur Geschichte Russlands, Bd. I. Leipzig, 1872, SS. 130—131; русский перевод «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете», 1874, кн. II, отд. IV, стр. 10.